

О ГОСУДАРСТВЕННОМ НАДЗОРЕ В ОБЛАСТИ КУЛЬТОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ XIX В. НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Владимир Геннадиевич Чесноков¹

Воронежский государственный университет¹
Воронеж, Россия

¹Аспирант кафедры истории России, e-mail: che.vir@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются законодательные основы регулирования культового строительства в России на протяжении XIX в. и опыт их реализации на территории Воронежской губернии. Основой исследования служит синтез уже известных фактов и дополнительных архивных сведений, ещё не введенных в научный оборот, связанных с деятельностью губернских архитектурно-строительных служб, занимавшихся проектированием и строительством культовых зданий.

Ключевые слова: культовое строительство, епархиальный архитектор, Святейший синод, Строительный устав.

Для цитирования: Чесноков В. Г. О государственном надзоре в области культового строительства в России XIX в. на примере Воронежской губернии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 120–127. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_120.

Введение

Культовое строительство – важная часть истории российской архитектуры. Каждый новый храм на Руси, как правило, становился градостроительной доминантой – вертикалью, формирующей силуэт населенного места, придавая ему узнаваемость и самобытность.

Актуальность представленного в данной статье исследования определяется тем, что в работах воронежских историков и архитекторов до сих пор не был рассмотрен в комплексе вопрос о том, каким образом осуществлялось культовое строительство на территории Воронежской губернии, и какими разрешительными документами регламентировался этот процесс. В современной историографии вопроса воронежские авторы обращали свое внимание либо на историю возникновения отдельных храмов и личности архитекторов их создавших [1], либо на исторически сложившиеся региональные особенности культового зодчества [2]. Как часть общего процесса государственного регулирования, нормативно-правовая основа храмового строительства в масштабах страны была изучена И. Г. Пирожковой [3]. Новизна проведенного исследования заключается в том, что государственное регулирование церковного зодчества впервые рассматривается на примере Воронежской губернии XIX в., когда на её территории было построено максимальное количество новых храмов и реконструировано множество старых.

Результаты

На карте Воронежской губернии, составленной около 1800 г. губернским землемером Е. А. фон Коловым, помещен панорамный вид Воронежа от реки, что определяет уникальность этого докумен-

та, дающего визуальное представление об облике города на рубеже веков [4]. Прибрежную застройку и силуэт города акцентируют вертикали храмов, живописно расположившихся по правобережным склонам. К концу XVIII в. в Воронеже насчитывалось 17 каменных церквей и 3 монастыря. При этом следует заметить, что официально монастырей в городе в это время числилось два: мужской Алексеевский Акатов 2-го и женский Покровский 3-го класса. Третий монастырь Воронежа, мужской Митрофановский 1-го класса, был официально учрежден в 1836 г. при Благовещенском соборе на архиерейском подворье, которое уже на рубеже веков воспринималось как монастырский комплекс. Колокольня Благовещенского собора высотой в 105 аршин (74,5 метров), строительство которой завершилось в 1828 г. по проекту знаменитого Джакомо Кваренги, стала главной высотной доминантой Воронежа.

В начале XIX в. были перестроены старые воронежские храмы: Вознесенская церковь (1801-1815 гг.), Петропавловская церковь (1805 г.), церковь Иоанна Богослова (1799-1807 гг.) и Пятницкая церковь (1825 г.). На территории Алексеевского Акатова монастыря возвели новую двухэтажную Алексеевско-Владимирскую церковь (1804-1818 гг.), на Чугуновском кладбище – Вознесенскую церковь (1808-1813 гг.) [1].

В 1818 г. наконец завершили Троицкую церковь, которая первой в городе начала строиться на плато, вдали от реки. Она расположилась «по приглашению с губернатором» на Большой Московской улице, за старым городским валом, на новой торговой площади, где строительство церкви регулярным планом не было предусмотрено. 29 апреля 1779 г. в ответ на прошение епископа Воронежского о строительстве церкви из канцелярии Синода было полу-

чено разрешение, положившее начало её возведению [5, л. 10]. Завершенный храм, выполненный в стиле позднего классицизма, имел трехъярусную сорокаметровую колокольню. На ней располагались башенные часы, ставшие городской достопримечательностью. Троицкая церковь вошла в историю города как Троицкий Смоленский собор, поскольку в 1836 г. получила статус кафедрального собора.

Вторым новым храмом, построенным на плато, стала Всесвятская (Митрофановская) церковь. Ее сооружение началось в 1836 г. на территории пригородного кладбища, располагавшегося напротив нынешней улицы Пушкинской (бывшая Острогжская), за современной улицей 20-летия Октября. Губернский архитектор И.А. Блицын «сочинил» проект храма 7 июля 1834 г., который далее был представлен на рассмотрение в Главное управление путей сообщения и публичных зданий (далее – ГУПСИПЗ), где и получил одобрение 13 ноября 1835 г. [6, л. 1-2].

Строительство Всесвятской церкви продолжалось долгих 15 лет, за что среди горожан она получила название Новостроящейся. В целом, по своей архитектуре храм весьма походил на нынешнюю Покровскую церковь, перестройка которой была разрешена Строительным комитетом МВД 3 марта 1833 г. Композиционное и стилистическое единство, а также близость по времени выполнения проектов этих двух храмов, по мнению А.Н. Акиншина, позволяют считать И.А. Блицына вероятным автором перестройки Покровской церкви [1, с. 12].

Практически в это же время (в 1832 г.) известным петербургским архитектором А.И. Мельниковым был выполнен проект церкви во имя Всех Святых Печерских Покровского женского монастыря, построенной в 1832-1835 гг. [7, с. 138]. В непосредственной близости от монастыря в 1838 г. было завершено строительство церкви Святого Духа на Терновой поляне. Автором её проекта мог быть архитектор Воронежской казенной палаты С.И. Соколов. Это предположение впервые было также высказано А.Н. Акиншиным, который установил, что архитектор, живший в центре города, был погребен у стен этой церкви на окраинном Терновом кладбище [1, с. 103]. От себя же добавим, что эта версия подкрепляется и сходством архитектурных приемов, использованных как при создании данного храма, так и в других известных постройках этого архитектора.

Воронежские храмы, построенные в 1830-е гг., стали первыми в городе, проекты которых были выполнены в соответствии с новыми требованиями и необходимыми согласованиями, установленными Высочайшим повелением от 9 марта 1826 г. [8]. В соответствии с ним «все планы на построение церквей были от Духовного ведомства сообщаемы» в МВД, где должны были рассматриваться Строительным комитетом министерства. В резюмирующей части этого документа говорится, что его цель состоит в том, «чтобы церкви вообще в Государстве строены были ... согласно правилам Архитектуры». В связи с этим проекты разрешалось выполнять только губернским, городским или другим аттестованным архитекторам. Они же, как правило, осуществляли и контроль над строительством храмов, создаваемых как по специальным, так и типовым проектам. Эта практика была узаконена приказом Главноуправляющего ПСИПЗ от 2 января 1854 г. [9]. Этим же годом датируется и распоряжение о том, чтобы копии всех высочайше утвержденных планов и чертежей оставались в обязательном порядке в Департаменте искусственных дел «на прочной бумаге» [10]. Именно благодаря этому обстоя-

тельству можно установить авторство проектов большинства храмов, построенных в последующие годы на территории Воронежской губернии.

Получение разрешения на возведение храма происходило следующим образом. Ходатайство о строительстве новой церкви от прихожан поступало в местное епархиальное управление. Оно далее отправляло прошение с указанием основных характеристик предполагаемой постройки: местоположение, теплая или холодная, количество приделов, соборная или приходская и т.п. – губернатору (или в губернское правление), откуда перенаправлялось в губернскую строительную комиссию. Наличие в прошении такой и даже более подробной информации было обязательным для церкви, строительство которых предполагалось осуществить за казенный счет. Если признавалась целесообразность строительства нового храма, командировался от комиссии архитектор для освидетельствования «под новую церковь местоположения и грунта», и составлялись чертежи. Готовый проект (со всеми обоснованиями и приложением планов и фасадов) епархией отправлялся в столицу на экспертизу, где оценивались его правильность и художественные достоинства. В случае, если не было замечаний, проект, одобренный Строительным комитетом ГУПСИПЗ и Святейшим правительствующим Синодом, поступал на утверждение к императору.

Однако, учитывая массовость строительства храмов, в 1828 г. в очередной раз был обновлен порядок утверждения «планов и фасадов церквям» [11]. В соответствии с Высочайше утвержденным докладом Синода прежний сохранялся только для тех храмов, которые «создаются казенным иждивением». В случае если строительство и ремонт осуществлялся за счет средств прихожан, работы разрешалось проводить по планам и сметам, рассмотренным местными аттестованными архитекторами без предоставления их в Строительный комитет МВД. Такое решение, учитывая объем документации, доставляемой в столицу из губернских присутственных мест, позволяло, в частности, оперативно решать вопросы «починки обветшавших церквей» и тем самым не допускать возможного обрушения здания. Если «по неимению архитекторов» проекты не могли быть составлены на местах, то епархиальное начальство направляло прошение в Строительный комитет МВД с приложением «описания грунта земли», что было чрезвычайно важно для расчета устойчивости предполагаемой постройки. В Комитете составлялись чертежи и сметы, которые возвращались в духовное ведомство для дальнейших распоряжений.

Вне зависимости от источников финансирования контроль за проектно-строительной деятельностью при возведении объектов культового зодчества возлагался на местное начальство в лице губернатора или военного ведомство. Под их руководством непосредственный надзор осуществляли губернские строительные и дорожные комиссии (далее – ГСДК). С их упразднением в 1865 г. эти функции были делегированы строительным отделениям губернских правлений и архитекторам духовного ведомства по мере их появления в штатах епархий. Сама постройка церквей должна была производиться под непосредственным наблюдением архитекторов, а при невозможности этого – опытных в строительном деле лиц в точном соответствии с утвержденными планами и фасадами. Сумма, необходимая на наем таких людей, включалась в смету на строительство. Это требование было чрезвычайно важным, так как оно позволяло в значительной степени снизить вероятность обрушения храмов в про-

цессе их возведения и дальнейшей эксплуатации.

С целью повышения качества культовой архитектуры в докладе Синода было также предписано «издать и разослать по епархиям для руководства собрание планов и фасадов церквей, составленных по наилучшим и преимущественно древним образцам церковной архитектуры». Их использование значительно упростило и ускорило процесс утверждения новой постройки, поскольку в случае использования образцового проекта было достаточно получить разрешение на строительство на уровне местного епархиального начальства. Поскольку культовое строительство велось в больших масштабах, такое решение властей было закономерной реакцией на отсутствие в первой половине XIX в. достаточного количества опытных архитекторов в большинстве губерний страны.

Первое собрание планов, фасадов и профилей для возведения каменных церквей, выполненных в классическом стиле, было утверждено и издано в 1824 г. [12]. В 1826 г. оно было дополнено фасадами в русском стиле. Серии фасадов, регламентирующие внешний облик культовых строений, выходили также в 1838, 1841, 1844 гг. Все они дополнялись образцовыми сметами и чертежами, выявляющими конструктивные особенности сооружений (разрезы, отдельные узлы), что было чрезвычайно важно, так как храмы долгие годы были самыми сложными строительными объектами. Именно по этой причине в 1850–1870-е гг., когда в гражданском зодчестве от образцового строительства уже практически отказались полностью, серии проектов церквей продолжали издаваться [3, с. 300].

Усилиями Синода, который своими распоряжениями регулировал все строительные процессы в многоконфессиональной стране в области храмового строительства, в 1830 г. было утверждено положение «О распространении правил, установленных для построения Греко-Российских церквей ... на церкви иностранных исповеданий ... во всей империи» [13]. Его требования, наряду с правилами «О построении церквей православных, молитвенных домов, часовен» вошли в третий раздел «О зданиях церковных» Строительного устава, изданного в 1832 г. [14, с. 132-140].

Именно по этим правилам в мае 1854 г. в столице был рассмотрен и одобрен проект «распространения» здания лютеранской кирхи, построенной в 1811–1819 гг., на сумму 1200 рублей [15, л. 1-5]. Вторым неправославным культовым сооружением Воронежа стал католический костел, построенный в 1889 г. на улице Лесных дворов (ныне Кольцовская) по проекту младшего архитектора Строительного отделения губернского правления С.Л. Мысловского.

Усиление государственного надзора в области культового строительства было обусловлено и стремительным ростом количества возводимых храмов в стране. Так, например, если за весь XVIII в. на территории Воронежской епархии было построено немногим более 500 храмов, то только за первые три десятилетия XIX в. в губернии было возведено около 200 храмов, разместившихся в уездных городах, селах и слободах, помещичьих усадьбах и монастырях [15, с. 6]. Если учесть, что храмы строились ещё и при больницах, тюрьмах и других казенных зданиях, то цифра будет ещё внушительней.

В 1835 г. Высочайшим повелением были сняты все ограничения на строительство деревянных церквей [16]. Это было очень существенным облегчением для прихожан-застройщиков, у которых не было достаточно средств на кирпичное строительство. Тем не менее, несмотря на это сооружение дере-

вянных храмов, в Воронежском крае возведение деревянных церквей в последующие годы не приобрело доминирующего характера. В качестве доказательства приведем данные на 1833 г. [17, л. 60] и 1865 г. [18, с. 387] по Воронежской губернии, в которой располагалось: в городах каменных церквей – 45 (71 – на 1865 г.), в уездах – 301 (438); деревянных в городах – 7 (3), в уездах – 238 (297). И это при том, что планы и фасады деревянных церквей не нужно было согласовывать в Строительном комитете МВД, а достаточно было получить их освидетельствование губернским архитектором. Данный факт объясняется тем обстоятельством, что для Воронежской губернии, в силу её географического положения, качественный строевой лес был также достаточно дорогим материалом. В нашем лесодефицитном регионе древесину для строительства храмов приходилось во многие степные уезды привозить издалека. В основном это была недолговечная сосна, которую заготавливали в Усманском и Хреновском борах и Теллермановской роще. Использование более устойчивых к гниению пород приводило к удорожанию строительства, которое могли себе позволить лишь немногие приходы. В качестве примера можно привести церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1868 г.), сохранившуюся до наших дней в селе Горенские выселки. Для её возведения была использована долговечная лиственница.

С целью повышения безопасности эксплуатации культовых сооружений 12 октября 1837 г. было утверждено положение Комитета министров «О распространении на духовное ведомство правила о мелочных постройках и починках зданий, не превышающих 5000 рублей» [19]. Оно позволяло достаточно оперативно решать проблемы поддержания церквей в надлежащем состоянии. В пределах этой суммы работы должны были осуществляться под наблюдением представителей местного духовного ведомства, которое несло ответственность за рациональное использование этих средств. Ответственность при этом «за прочностью построек и за умеренностью цен на материалы и работы» по-прежнему возлагалась на архитекторов и производителей работ.

На регламентацию культового строительства в стране оказал влияние и указ от 3 июня 1837 г., озаглавленный «Общий наказ гражданским губернаторам» [20]. В § 86-87 этого документа губернаторам было предписано стараться для строительства новых церквей назначать места «самые приличные и удобные» по преимуществу на городских и сельских площадях. Причем если по конфирманному плану в этих местах площадей не предполагалось, то план разрешалось менять. Если и это было невозможно, то строить следовало на больших проезжих улицах. В этих случаях губернатор должен был направить ходатайство с обоснованием и чертежом той части города, где предполагалось соорудить новую церковь, в ГУПСИПЗ (до 1832 г. в МВД) для получения Высочайшего разрешения. Построившие или перестроившие культовые сооружения без соответствующего вердикта в соответствии со ст. 60 «Устава Духовных консисторий», утвержденного 27 марта 1841 г., подлежали суду, а само здание – уничтожению [21], что нашло отражение в более поздних редакциях Строительного устава – 1842, 1857, 1900 гг. Например, в Воронеже такое разрешение не было получено на строительство церкви во имя Св. Александра Невского. Она должна была разместиться напротив главного здания Михайловского кадетского корпуса, рядом с домом дворянского собрания. На пожертвования, уже после начала строительства корпуса, в 1843 г. его основатель генерал-лейтенант Н.Д. Чертков предложил

построить ещё и отдельно стоящий храм «по образцу фасада и плана церкви Св. Екатерины в Петербурге», автором которой являлся знаменитый К. Тон. Предложение было отклонено с формулировкой: «недостатка в храмах в этом месте нет, место предназначено для другого строения» [22, л. 9-12].

Очень подробно процедура получения разрешения на строительство православных храмов была прописана в ст. 44-60, 152-157 уже упоминавшегося «Устава духовных консисторий». В этом документе, который относился ко всем храмам независимо от источников финансирования, по-прежнему подчеркивалось, что проекты должны быть предварительно рассмотрены местными строительными комиссиями, создаваться на основании строительных правил и при участии архитектора.

Рассмотрим, как это происходило в практике культового строительства на примере некоторых воронежских храмов. Так, по заказу епархии в 1854–1855 гг. была перестроена Богоявленская церковь. В пояснении к чертежам автор проекта воронежский архитектор М.И. Клейнер предлагал: существующую церковь сломать, поскольку в сводах и стенах обнаружили трещины, «распространить её на 5 аршин противу нынешних размеров, с левой стороны колокольни сделать пристройку». В марте 1854 г. Воронежская ГСДК за подписью неперемного члена – начальника искусственного стола поручика Е.Х. Гиацинтова и помощника столначальника Г.Г. Поливанова представила материалы по перестройке храма в департамент Искусственных дел ГУПСИПЗ. Проект Клейнера был рассмотрен и утвержден столичными специалистами с незначительными поправками в июне 1854 г. [23, л. 1-5]. В мае 1854 г. от Воронежской ГСДК в департамент поступил проект на перестройку Спаской церкви, с обоснованием необходимости проведения работ (трещины в колокольне, угрожающие обвалом). Его подписали инженер-полковник А.П. Нордштейн и поручик Е.Х. Гиацинтов, который составил проект, предполагающий строительство четырехъярусной колокольни и двух приделов, а также пояснительную записку к нему [24, л. 1-27]. В материалах дела находится ещё один проект «распространения» данной церкви, который был прислан из Воронежской ГСДК ещё в 1848 г. и предусматривал лишь пристройку апсиды. Его подписали: инженер-полковник М.П. Сентянин, ассессор Ивашкин, губернский архитектор В.Н. Шебалин и его помощник М.Ф. Петерсон.

Оба эти проекта были рассмотрены в департаменте и не получили одобрения. При этом проект, предусматривающий перестройку колокольни, получил резолюцию: «для большей устойчивости церкви и для благовидности фасада необходимо переделать оный». Проект был переработан во II отделении ГУПСИПЗ, согласован с местным епархиальным начальством и утвержден 29 января 1857 г. императором, после чего его переслали в ГСДК для дальнейшей реализации. Облагороженные фасады приобрели ещё больше черты русско-византийского стиля, доминировавшего в культовой архитектуре России во второй половине XIX в. Данное обстоятельство вполне объяснимо, поскольку именно указ от 25 марта 1841 г. рекомендовал при составлении проектов на построение православных церквей ориентироваться преимущественно и по возможности на чертежи основоположника этого направления в архитектуре К. Тона [25].

Строительные работы были проведены в 1857–1859 гг., однако при этом запроектированная четырехъярусная колокольня в натуре оказалась двухъярусной. Почему так произошло – неизвестно. Воз-

можно, эта частичная переработка проекта была осуществлена местными специалистами из-за банальной нехватки средств или же из-за того, что они хорошо знали специфику грунтов на этой очень сложной в геологическом отношении склоновой части Воронежа. Храм сохранился и до сих пор является украшением панорамы города, несмотря на многочисленные, рядом расположенные новостройки.

Аналогичная история произошла и с церковью Взыскания погибших на Стрелецком рынке, проект которой был переделан в ГУПСИПЗ в 1862 г. Первоначальный вариант храма, выполненный в 1861 г. архитектором Воронежской ГСДК Г.Г. Поливановым, в столице в целом был одобрен, однако при этом было сделано предложение – сделать ещё один вариант и «представить оба проекта на выбор местного епархиального начальства». Предпочтение было отдано столичному проекту, по которому строительство было завершено в 1869 г. Несмотря на то, что храм должен был возводиться на средства прихожан (купца А.И. Смирнова), выбранный проект прошел процедуру утверждения царем 7 марта 1863 г. [26, л. 9]. Предположительно, по мнению А.Н. Акиншина, автором «в другом стиле замещающего» проекта церкви являлся К.Я. Маевский или А.Н. Пешков, поскольку именно они в это время работали архитекторами во II отделении департамента Искусственных дел ГУПСИПЗ [2, с. 116]. Здесь следует заметить, что на 1860-е гг. приходятся последние проекты храмов, разработанные в столице для Воронежской губернии. По мнению Л.В. Кригер, одним из таковых является церковь Рождества Пресвятой Богородицы в г. Богучаре, построенная по проекту петербургского профессора архитектуры Э.И. Жибера в 1862 г. [2, с. 8]. В дальнейшем строительство храмов осуществлялось в основном по проектам воронежских архитекторов.

В 1851 г. непосредственно осуществлял надзор за возведением многочисленных храмов в сельской местности наряду с другими служебными обязанностями было поручено гражданскому инженеру Воронежской губернской палаты государственных имуществ В.И. Егорову, имевшему достаточно большой опыт в области культовой архитектуры. Эти его обязанности (по должности) были уточнены в ответе на представление Воронежской ГСДК, полученном в Департаменте искусственных дел МВД 2 сентября 1851 г. [27, л. 1, 14-20]. В обращении содержался вопрос: «следует ли удовлетворять требования Епархиального начальства о наблюдении со стороны Комиссии за постройкой церквей?». Предметом спора о том, кто должен осуществлять такой контроль, стала строящаяся каменная церковь в хуторе Грушевом Богучарского уезда. В разъяснении было сказано, что в казенных селениях государственных крестьян эта обязанность лежит на инженерах палат государственных имуществ.

Вероятно, из-за того, что Воронежская ГСДК была полностью укомплектована необходимыми специалистами, а также имелся опытный куратор по вопросам культового строительства в селениях государственных крестьян, в эти годы в Воронежской епархии не была введена должность «особого архитектора для производства построек по духовному ведомству». Там, где эта потребность была, в соседних, например, Орловской и Курской епархиях, такие архитекторы, имеющие «законные аттестаты о своих познаниях в строительном искусстве», были назначены в 1857 г. [28]. В Харьковской губернии такая должность была учреждена ещё раньше, в 1855 г. [29].

Впервые о епархиальных архитекторах и предполагаемом годовом для них жаловании в двести

двадцать четыре рубля 10 копеек и квартирных до пятидесяти семи рублей 15 копеек серебром было сказано в определении Святейшего синода от 2 февраля 1835 г. [30, с. 84]. Вскоре первые архитекторы духовного ведомства появились в западных губерниях. В 1836 г. «особые архитекторы» были определены в Могилевскую, Волинскую, Полоцкую, Подольскую и Минскую епархии [31], в 1840 г. – в Литовскую епархию [32]. Однако только 6 марта 1844 г. императорским указом должности епархиального архитектора и его помощника были официально внесены в расписание по классам, мундирам и пенсиям Российской империи [33]. Архитектор был причислен по должности к IX классу, а его помощник к X классу, т.е. наравне со старшим и, соответственно, младшим городскими архитекторами.

Там, где не было епархиальных архитекторов, духовное ведомство при постройке зданий за счет казны или за счет его собственных сумм, техникам и архитекторам строительных отделений губернских правлений платило 4% от стоимости сооружения, но при этом абсолютно не тратилось на их содержание. Заметим, что при таком положении дел специалисты местных архитектурно-строительных служб при стабильно больших объемах культового строительства оказывались в более выгодном положении, поскольку их доходы многократно превышали годовой заработок епархиального архитектора.

Согласно указу от 16 декабря 1850 г. [34] епархиальным архитекторам перестают выплачивать жалование от казны. При этом оплата их труда должна была производиться только из средств, отпускаемых на предполагаемое строительство. С разрешения Святейшего синода размер вознаграждения напрямую зависел от «ходатайства местного начальства», распоряжавшегося суммами на постройку.

От епархиальных архитекторов требовалось не только знание профессиональных основ проектирования и технологических составляющих процесса строительства культовых зданий, но и церковных канонов и должная их стилистическая интерпретация. Епархии давно нуждались в таких специалистах, которые занимались бы на местах только вопросами культового строительства. Однако лишь 9 января 1853 был подписан именной указ «О приготовлении в Московском Дворцовом Архитектурном Училище Архитекторов для духовного ведомства» [35]. По предложению Святейшего синода было решено готовить по «несколько духовных воспитанников из священнослужительских детей». После окончания полного курса училища они должны были выпускаться на службу по духовному ведомству с обязательством прослужить в нём не менее десяти лет. Соблазн служить по светской части, где вознаграждение за труды было значительно больше, вполне объясняет данное обязательство.

Только в 1872 г. решили навести больший порядок в культовом строительстве и в оплате труда ответственных за его реализацию [36]. Именным указом было определено, что 4% за составление планов и смет и за наблюдение за постройками должны поступать не конкретным лицам, а в строительное отделение губернского правления, где по истечении года по распоряжению губернатора поступившая сумма распределялась между сотрудниками отделения. Епархиальному архитектору определено было личное вознаграждение в размере 1% из сумм, отпускаемых на постройку здания, которое должно было закладываться в смету. При этом за ним сохранялись права государственного

служащего. Траты на предполагаемые разъезды были выделены отдельной статьей расходов и должны были компенсироваться из денег, отчисленных на постройку. Размер этого вознаграждения определялся личным соглашением между архитектором и теми лицами, для «коих здания строятся или починиваются».

Инициатива о введении должности епархиального архитектора шла, прежде всего, от местного церковного начальства. Очевидно, что сложившееся положение дел в области культового строительства руководство Воронежской епархии вполне устраивало, поскольку епархиальный архитектор был назначен только в 1899 г. [37]. Этим же указом была учреждена должность архитектора в Архангельской и для семи северо-западных уездов Курской епархии [38].

В январе 1900 г. должность архитектора Воронежской епархии занял гражданский инженер Иван Николаевич Афанасьев, служивший прежде младшим инженером в строительном отделении губернского правления. Он проработал на этой должности вплоть до её упразднения в 1917 г. [39, с. 73-74]. Таким образом, И.Н. Афанасьев вошел в историю архитектуры Воронежского края как первый и единственный архитектор, официально приписанный к духовному ведомству.

Из 64 епархий, которые находились по данным на 1898 г. в пределах Российской империи, Воронежская была одной из последних на территории центральных районов России, где была введена такая должность. Позже должность архитектора появилась только в штате Смоленской епархии (1900 г.) [40]. Данное обстоятельство представляется ещё более удивительным на фоне близких по времени назначений архитекторов в окраинные епархии: Иркутскую (1900 г.), Томскую, Владивостокскую (1901 г.), Забайкальскую (1903 г.), Владикавказскую (1904 г.), Пермскую (1910 г.) [41]. Введение в них должностей епархиальных архитекторов в последнюю очередь вполне естественно, поскольку из-за меньшего количества прихожан строительство зданий духовного ведомства на этих землях велось в значительно меньших объемах.

Выводы

Государственное регулирование культового строительства в Российской империи XIX в. проходило через те же этапы, что и гражданское строительство в более ранний период: попытки строгой регуляции, применение «образцовых» проектов, столичный контроль, а затем разделение части функций с местными органами. Повышенное внимание, уделяемое возведению храмов, было обусловлено не только градостроительной и социокультурной значимостью этих строений, но и конструктивной сложностью православной архитектуры.

Во второй половине XIX в., несмотря на возросший объем храмового строительства, Воронежская епархия не стала форсировать учреждение должности епархиального архитектора. Это обстоятельство обусловлено тем, что в губернии на постоянной основе работало достаточное количество специалистов, чьих строительных компетенций хватало для выполнения требований епархии. Новая должность оказалась невостребованной, а предлагаемые условия оплаты труда делали её экономически не привлекательной для практикующих архитекторов.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Акинъшин А. Н. Храмы Воронежа. Воронеж : Кварта, 2003. 240 с.
2. Кример Л., Дьяков М. Эволюция архитектурных форм в храмовом строительстве Воронежской области : с хронологическим иллюстрированным перечнем сохранившихся храмовых зданий XVIII – первой четверти XX веков. Воронеж : Издательство им. Е. А. Болховитинова, 2011. 128 с.
3. Пирожкова И. Г. Нормативное регулирование культового строительства в российской империи // Вестник Тамбовского государственного университета. 2010. Серия : Гуманитарные науки. Право. Вып. 1 (81). С. 298–305.
4. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. ВУА. Д. 20730.
5. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 60. Д. 79.
6. РГИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 739.
7. Тубли М. П. Авраам Мельников. Мастера архитектуры. Л. : Стройиздат, 1980 . 144 с.
8. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание второе. Т. 1, № 186.
9. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 29, № 27831.
10. РГИА. Ф. 218. Оп. 1, ч. 5. Д. 6579.
11. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 3, № 1804.
12. Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей с кратким наставлением как о самом производстве строения, так и о вычислении потребных к тому материалов. СПб., 1824. 40 с., 104 л. черт.
13. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 2, № 4165.
14. Свод законов Российской империи. Т. XII. Уставы государственного благоустройства. Строительный устав. СПб., 1832. С. 93–306.
15. РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 639.
16. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 10, № 8517.
17. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18677.
18. Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 г. Воронеж, 1867. 492 с.
19. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 12, № 10580.
20. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 12, № 10303.
21. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 16, № 14409.
22. РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 35.
23. РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 638.
24. РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 649.
25. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 16, № 14392.
26. РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 997.
27. РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 447.
28. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 32, № 31950.
29. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 30, № 29384.
30. Реброва Р. В. Архитекторы духовного ведомства, виды должностей. Архитекторы Санкт-Петербургской епархии // Вестник Воронежского государственного университета. 2008. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып. 1. С. 83–87.
31. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 11, № 8608, 8914.
32. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 15, № 13681.
33. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 19, № 17698.
34. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 19, № 24729.
35. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 28, № 26919.
36. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 47, № 51031.
37. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 19, № 17692.
38. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 19, № 16897.
39. Акинъшин А. Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVIII – начало XX вв.). [А–В] // Труды Воронежского областного краеведческого музея. Вып. 2. Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1994. С. 70–91.
40. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 20, № 18355.
41. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 20, № 18011.

References

1. Akin'shin A.N. *Khramy Voronezha* [Temples of Voronezh]. Voronezh, Kvarata Publ., 2003. 240 p.
2. Kriger L., D'yakov M. *Evolyutsiya arkhitekturnykh form v khramovom stroitel'stve Voronezhskoi oblasti : s khronologicheskim illyustrirovannym perechnem sokhranivshikhsya khramovykh zdaniy XVIII – pervoi chetverti XX vekov* [Evolution of architectural forms in temple construction in the Voronezh region: with a chronological illustrated list of surviving temple buildings of the 18th – first quarter of the 20th centuries]. Voronezh, Izdatel'stvo im. E.A. Bolkhovitinova, 2011. 128 p.
3. Pirozhkova I.G. Normativnoe regulirovanie kul'tovogo stroitel'stva v rossiiskoi imperii [Regulations for religious construction in the Russian empire]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Gumanitarnye nauki. Pravo*, 2010, no. 1 (81), pp. 298–305.
4. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (RGVIA)* [Russian state military-historical archive]. F. VUA. D. 20730.
5. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIА)* [Russian State Historical Archives]. F. 796. Op. 60. D. 79.

6. RGIA. F. 1488. Op. 1. D. 739.
7. Tubli M.P. *Avraam Mel'nikov. Mastera arkhitektury* [Abraham Melnikov. Masters of Architecture]. Leningrad : Stroizdat, 1980 . 144 p.
8. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI)* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie vtoroe. T. 1, no. 186.
9. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 29, no. 27831.
10. RGIA. F. 218. Op. 1, ch. 5. D. 6579.
11. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 3, no. 1804.
12. *Sobranie planov, fasadov i profilei dlya stroeniya kamennykh tserkvei s kratkim nastavleniem, kak o samom proizvodstve stroeniya, tak i o vychislenii potrebnnykh k tomu materialov* [A collection of plans, facades and profiles for the construction of stone churches with a brief instruction, both about the production of the structure itself, and about the calculation of the materials required for that]. St. Peterburg, 1824. 40 p.
13. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 2, no. 4165.
14. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii. T. XII. Ustavy gosudarstvennogo blagoustroistva. Stroitel'nyi ustav* [Code of laws of the Russian Empire. T. XII. State improvement charters. Construction charter]. St. Peterburg, 1832, pp. 93–306.
15. RGIA. F. 218. Op. 4. D. 639.
16. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 10, no. 8517.
17. RGVIA. F. VUA. D. 18677.
18. *Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1865–1866 g.* [Commemorative book of the Voronezh province for 1865-1866]. Voronezh, 1867. 492 p.
19. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 12, no. 10580.
20. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 12, no. 10303.
21. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 16, no. 14409.
22. RGIA. F. 218. Op. 4. D. 35.
23. RGIA. F. 218. Op. 4. D. 638.
24. RGIA. F. 218. Op. 4. D. 649.
25. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 16, no. 14392.
26. RGIA. F. 218. Op. 4. D. 997.
27. RGIA. F. 218. Op. 4. D. 447.
28. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 32, no. 31950.
29. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 30, no. 29384.
30. Rebrova R.V. *Arkhitektory dukhovnogo vedomstva, vidy dolzhnostei. Arkhitektory Sankt-Peterburgskoi eparkhii* [Architects of the spiritual department, types of positions. Architects of the St. Petersburg Diocese]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2008, vol. 1, pp. 83–87.
31. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 11, no. 8608, 8914.
32. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 15, no. 13681.
33. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 19, no. 17698.
34. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 19, no. 24729.
35. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 28, no. 26919.
36. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. 47, no. 51031.
37. PSZRI. Sobranie tret'e. T. 19, no. 17692.
38. PSZRI. Sobranie tret'e. T. 19, no. 16897.
39. Akin'shin A.N. [Materials for the biographical dictionary of Voronezh architects (late 18th – early 20th centuries)]. [A–V]. *Trudy Voronezhskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Voronezh Regional Museum of Local Lore. Issue 2]. Voronezh, Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1994, vol. 2, pp. 70–91.
40. PSZRI. Sobranie tret'e. T. 20, no. 18355.
41. PSZRI. Sobranie tret'e. T. 20, no. 18011.

Поступила в редакцию 16.02.2021

Подписана в печать 01.03.2021

ON STATE SUPERVISION IN THE FIELD OF RELIGIOUS CONSTRUCTION
IN RUSSIA IN THE XIX CENTURY ON THE EXAMPLE
OF THE VORONEZH PROVINCE

Vladimir G. Chesnokov¹

Voronezh State University¹
Voronezh, Russia

---

¹Postgraduate Student of the Department of Russian History,
e-mail: che.vir@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the legal framework for regulating religious construction in Russia during the XIX century and the experience of its implementation on the territory of the Voronezh province. The research is based on the synthesis of already known facts and additional archival information that has not yet been introduced into scientific circulation, related to the official activities of the provincial architectural and construction services related to the design and construction of religious buildings.

Key words: religious construction, the diocesan architect, the Holy Synod, the Building charter.

Cite as: Chesnokov V. G. On state supervision in the field of religious construction in Russia in the XIX century on the example of the Voronezh province. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 120–127. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_120.

Received 16.02.2021

Accepted 01.03.2021